

Голос матери отвлек Ань Ланя от серии размышлений.

Забудь, я не хочу об этом думать.

Думать об этом было бессмысленно. Если бы он действительно стал омегой, смог бы он все еще жить?

Может быть, следующий анализ крови покажет, что он активный альфа.

Менее чем за две недели до первого ежемесячного экзамена классный руководитель помогал ученикам улучшить свои оценки, поэтому каждый вечер на занятиях по самостоятельной подготовке учителя-предметники сидели на трибуне, чтобы отвечать на вопросы и помогать в решении задач.

Из-за этого у Ань Ланя и остальных не было времени пойти домой на ужин.

Во время последнего занятия днем Цяо Чуло, сидевший рядом с ним, спросил: «Что у тебя сегодня на ужин?»

«Яичный блин», — инстинктивно ответил Ань Лань, не задумываясь.

«Яичный блин? Разве можно им наесться?» — с улыбкой спросил Цяо Чуло.

«Если одной недостаточно, то я возьму две. Плюс две сосиски», — с ухмылкой сказал Ань Лань.

На самом деле, Ань Лань обещал Гу Лиюю угостить его ужином после самообучения. Но из-за ограниченного времени он не мог позволить себе пойти в приличный ресторан. Угощение яичным блином могло бы стать для него новым опытом.

Они оставили свои школьные сумки в классе и пошли покупать яичные блинчики возле школы.

От одного запаха соуса внутри у Ань Ланя непрерывно текли слюнки.

«Еще одна чашка молочного чая от СС сделает его идеальным», — сказал Цяо Чуло, закрыв глаза и вдыхая аромат соуса.

Ань Лань закатил глаза на Цяо Чуло. «Молочный чай СС — это как Rolls-Royce в мире молочного чая. Ты можешь позволить себе Rolls-Royce?»

Цяо Чуло покачал головой: — «Денег нет».

«Тогда в чем смысл? Если у вас есть деньги на покупку Rolls-Royce, лучше их отложить. После ежемесячного экзамена мы можем пойти в интернет-кафе и заказать барбекю».

Цяо Чуло кивнул. Молочный чай СС был самым дорогим молочным чаем, который здесь продавался. Даже базовый с одними жемчужинами стоил двадцать восемь юаней. И Цяо Чуло, и Ань Лань любили не только жемчужины, но и добавляли пасту таро и молочное желе. Таким образом, это стоило бы как минимум тридцать четыре или пять юаней за чашку.

На самом деле у них не было недостатка в этих небольших деньгах на карманные расходы, но суть в том, что раньше они тратили деньги бездумно, а теперь им было неловко просить у родителей больше.

Они вдвоем понесли свои яичные блины обратно в класс. Они и не подозревали, что их остановят внизу.

«Ань Лань?»

Нежный голос, в котором сразу узнаёшь старосту класса Сюй Синжаня.

Более того, Сюй Синжань держал в руках пакет, вероятно, заказывая еду на вынос — молочный чай СС.

«Староста класса? Ха-ха, не ожидал... ты действительно закажешь молочный чай СС». Ань Лань рассмеялся и почувствовал легкую зависть внутри.

Недостатком вечернего самостоятельного обучения было то, что для него требовался высококачественный молочный чай.

Сюй Синрань открыл пакет с едой на вынос и достал две чашки. «Тебе не нравится?»

Ань Лань на мгновение замер, не зная, принять ли предложение или отказаться.

«Староста класса, как ты узнал, что мне нравится это место?» — спросил Ань Лань.

Сюй Синжань, держа пакет с едой на вынос в одной руке, а другую в кармане, посмотрел вниз и улыбнулся: «Кто сказал в Moments, что этот молочный чай — несравненно хорош?»

Ань Лань немного удивился. «Староста, ты тоже проверяешь мои Моменты?»

«Да», — открыто признался Сюй Синжань.

«Тогда почему вы никогда не нажимаете кнопку «Нравится?»»

«Более тактичный способ выразить это так: я скрываюсь». Сюй Синжань наклонился к Ань Ланю, намеренно задержавшись на мгновение. «Более прямой способ выразить это так: я шпионю».

В этот момент Ань Лань увидел в глазах Сюй Синжаня какую-то затаившую дыхание силу.

Когда линия губ Сюй Синжаня медленно изогнулась вверх, застоявшийся воздух снова начал течь.

«Дурак. Я купил тебе молочный чай, чтобы порадовать тебя», — сказал Сюй Синжань.

«Порадовать меня?»

«Ты ходил в наш стрелковый клуб несколько дней назад?» — спросил Сюй Синжань.

«Да».

«Соревновался в скорострельности с Ли Чжэннанем?»

«Да», — Ань Лань коснулся затылка.

«После этого тренер Линь продолжал говорить о тебе, поэтому мы искренне приглашаем вас на товарищеский матч в Observing Mountains and Seas в эти выходные», — сказал Сюй Синжань.

«Товарищеский матч с вами, ребята?» — Ань Лань заподозрил, что ослышался.

Он выиграл у Ли Чжэннаня, но с точки зрения мастерства у него все еще был определенный разрыв по сравнению с Сюй Синжанем, не говоря уже о том, что Гу Лиюй также был в этом клубе.

«Судя по всему... может быть, ты струсил?» Сюй Синжань наклонился к Ань Ланю, его тонкие ресницы и глаза стали исключительно ясными.

«Как это возможно... хотя реальность немного пугает», — улыбнулся Ань Лань.

«Хорошо, увидимся в воскресенье. Я заеду за тобой», — палец Сюй Синжаня, казалось, собирался коснуться носа Ань Ланя, но в самый последний момент он щелкнул пальцами, развернулся и пошел наверх.

Ань Лань почувствовал, как будто услышал резкий звук выпущенной пули, оставившей траекторию в его сердце. Цяо Чуло внезапно потряс плечом.

«О Боже! Какая удача у тебя сегодня? Благодаря тебе я не только выпил молочный чай, купленный старостой класса, но и услышал, как староста класса приглашает тебя на тренировочный матч?»

«Ну, если ты хочешь пойти, мне сказать старосте класса?»

«Нет, нет, нет, это не самое главное. Важно то, что староста класса определенно хотел только что потрогать твой нос. Разве ты не чувствуешь, что внезапно щелканье пальцами стало исключительно крутым?» — с сожалением сказал Цяо Чуло.

Ань Лань вздохнул. Большую часть времени Цяо Чуло был нормальным, но когда он говорил об этих боссах-альфах, его мыслительный процесс казался вылезшим из грязи.

Он поднял руку, подражая действию Сюй Синжана, и щелкнул пальцами перед носом Цяо Чуло. «Как насчет этого, я крутой или нет?»

Цяо Чуло с сожалением вздохнул: «Ты круче, когда держишь в руках пистолет».

«Хе-хе», — Ань Ланю понравилось это слышать.

И если бы это был Пан Хуаэр или Чэнь Наонао, Ань Лань не поверил бы, что Цяо Чуло все равно сочтет это крутым.

Они вместе вернулись в класс.

Половина учеников все еще ели на улице, а некоторые приносили еду обратно. Воздух в классе был наполнен запахом разнообразной еды, смесью жареного риса, квашеной капусты и хлебных закусок — разнообразными вкусами из близлежащих ресторанов.

Как только Ань Лань и Цяо Чуло вернулись, за ними погнались Чэнь Наонао и Пан Хуаэр.

«Чёрт, этот чувак пьёт простую воду, а вы двое пьёте молочный чай СС! Это действительно бесстыдно!» — закричал Чэнь Наонао.

К нему присоединился и Хуаэр: «Давай сюда, давай сюда, выпьем все вместе!»

Цяо Чуло прямо надавил на соломинку. «Даже не думай об этом. Сегодняшний молочный чай имеет исключительное значение, и я отказываюсь им делиться».

Ань Лань также увернулся от этих двух волков и тигров, держа в руках молочный чай.

«Ань Лань! Ты тоже такой скупой!»

Чэнь Наонао набросился, словно голодный волк, и Ань Лань ловко увернулся.

Пан Хуазэр пришел с давлением горы Тай. Импульс напугал Ань Ланя, который даже не успел сказать «О, мой бог». Он отступил назад, и Толстяк пропустил натиск. Однако Ань Лань не устоял, и когда он попытался схватить стол позади себя, ножки стола издали скрипящий звук. Он чуть не опрокинулся, и Ань Лань полностью потерял равновесие, сев.

Весь класс затих.

Пан Хуазэр побледнел и отступил на два шага. Чэнь Наонао смотрел Ань Ланя в глаза, давая понять: «Брат, вставай скорее!»

Ань Лань только сейчас понял, что он, кажется, сидит на ком-то.

В это же время все остальные ученики класса, которые ели или занимались самообразованием, обернулись, либо широко раскрыв глаза, либо открыв рты, словно смотрели фильм ужасов.

У Ань Ланя было очень плохое предчувствие. Он напряг шею, медленно повернулся, и в то же время его сердце внезапно дрогнуло, когда он встретился с парой глаз.

Все кончено — это Сяо Чэнь!

Ань Лань быстро встал, но другой человек внезапно поднял руку и обнял его за талию.

Другой рукой поддерживая подбородок, его волосы были немного растрепаны, Сяо Чэнь выглядел так, будто только что проснулся... или, может быть, его разбудил Ань Лань.

«Из-за чего вы, ребята, ссоритесь?» Как только Сяо Чэнь заговорил, теплое дыхание коснулось шеи Ань Ланя.

«Молочный... молочный чай...» — ответил Ань Лань.

Пальцы Сяо Чэня лениво дважды постукивали по щеке. «Раньше ты называл меня «Сяо Сяо Чэнь», а теперь говоришь, что это «молочный-молочный чай». Это что, новый способ вести себя мило?»

«Я просто заикался», — ответил Ань Лань.

Настроение Сяо Чэня, похоже, было довольно хорошим, и Ань Ланю, вероятно, не приходилось беспокоиться о том, что он его побьёт.

Более того, этот школьный хулиган, о котором ходят слухи, никогда не поднимал руку ни на одного из их одноклассников, и Ань Лань вспомнил, что после инцидента в KTV Сяо Чэнь избил человека, который напал на него.

По словам Сюй Синжаня, Сяо Чэнь — очень территориальный альфа-самец, и Ань Лань случайно оказался на его территории.

Даже если он не омега, нуждающийся в защите, он все равно его одноклассник.

«Твое заикание довольно милое. Предложи мне эту чашку «молочного чая». Сяо Чэнь протянул руку и взял молочный чай, который Ань Лань все еще крепко держал.

«Я уже выпил этот», — Ань Лань забрал молочный чай у Сяо Чэня.

«Что случилось? Кажется, ты не хочешь?» — улыбнулся Сяо Чэнь, его глаза игриво смотрели, как будто он только что проснулся и теперь ему скучно, и он хотел развлечь своих одноклассников.

«Не то чтобы не хочу, но это было куплено старостой класса», — ответил Ань Лань, чувствуя неуважение к тому, чтобы отдать что-то, подаренное Сюй Синжанем. «Я могу угостить тебя еще одним; доставка будет быстрой».

Если Ань Лань не ошибся, зрачки Сяо Чэня немного сузились. Даже рука вокруг тела Ань Ланя напряглась, и Ань Лань ощутил слабое чувство надвигающейся опасности.

Он словно стал движущейся мишенью, и Сяо Чэнь уже нацелился на него.

Раньше они шутили. Как у него вдруг испортилось настроение?

«Сюй Синжань угостил тебя молочным чаем?» — в голосе Сяо Чэня послышалась насмешка. «Это, наверное, ласка поздравляет курицу с Новым годом, затаив недобрые намерения, да?»

Ань Лань нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть прямо в глаза Сяо Чэню.

«Сюй Синжань — не ласка, а я не курица».

Сяо Чэнь на мгновение замер, вероятно, не ожидая, что Ань Лань набросится на него напрямую.

«Ну, он не ласка, он лис. Он любит сидеть на скале и болтать с такими цыплятами, как ты».

«А?» Ань Лань не понял, что имел в виду Сяо Чэнь.

«Он говорит: «Маленький цыпленок, о, маленький цыпленок, ты должен верить, что ты маленький орел. Пока у тебя есть смелость спрыгнуть с этой скалы, ты можешь парить на ветру. Когда ты действительно спрыгнешь, он неторопливо спустится к подножию скалы и съест твой труп», — сказал Сяо Чэнь с улыбкой.

Ань Лань наконец понял метафору, которую использовал Сяо Чэнь.

«Староста класса никогда не кормил меня нереально вдохновляющим куриным бульоном».

«Правда? Ты уверен, что он тебя не похвалил?» — парировал Сяо Чэнь.

В этот момент Сюй Синжань вернулся с экзаменационными работами, которые раздавал учитель. Увидев эту сцену, он сначала замер, а затем нахмурился. Он положил экзаменационные работы на подиум и подошел к столу Сяо Чэня, постукивая пальцем по углу стола: «Отпусти его».

«Я не хочу», — Сяо Чэнь посмотрел на него. «Не думай, что я не знаю, что ты задумал».

«О? Что я задумал?» Сюй Синжань откинулся назад, садясь прямо на стол напротив Сяо Чэня и глядя на него сверху вниз.

Сердце Ань Ланя необъяснимо забилось быстрее; воздух стал сухим, словно вот-вот вылетят искры.

«Вы, ребята, хотите, чтобы этот парень занял мое место», — сказал Сяо Чэнь.

Сюй Синжань опустил голову и улыбнулся: «Тебя все еще волнует эта позиция? Сколько времени прошло с тех пор, как ты появлялся в клубе?»

«Мне, конечно, все равно. Но мою должность никто не может занять просто так. Ты покупаешь ему молочный чай; это просто попытка заставить этого ребенка присоединиться к Observing Mountains and Seas, верно?» Сяо Чэнь холодно посмотрел на Сюй Синжаня, его взгляд понижал температуру, неся в себе и давление, и провокацию.

«Все должности в этом мире не зарезервированы исключительно для кого-то одного. Их занимает тот, кто способен», — ответил Сюй Синжань.

Рука Сяо Чэня напряглась, и Ань Лань почувствовал, что его вот-вот вырвет.

«Итак, вы оба, и Линь Хуайен, высоко цените эту маленькую вещь?» Сяо Чэнь наклонился к уху Ань Ланя, тихо спросив: «Правда?»

Хотя Ань Ланя не трогали, он чувствовал, как будто его ухо крепко укусили. Он схватил молочный чай, и пальцы сжали край бумажного стаканчика, оставив вмятину, когда чай брызнул из соломинки.

Нежный взгляд Сюй Синжания снова стал холодным. Он повторил то же самое предложение: «Отпусти его».

Сила, удерживающая талию Ань Ланя, внезапно ослабла. Ань Лань быстро встал, наблюдая, как рука Сюй Синжания тянется, намереваясь потянуть его. Неожиданно Сяо Чэнь внезапно схватил Ань Ланя за талию обеими руками, приложил силу, затем отпустил его. Ань Лань испугался, и молочный чай в его руке наконец упал, издав хрустящий звук, когда он ударился о землю, и чай хлынул.

Его тело внезапно поднялось, и Ань Лань схватил Сяо Чэня за плечи обеими руками. Сяо Чэнь посадил Ань Ланя прямо на свой стол!

Класс наполнился удивленными вздохами.

Все были ошеломлены — что происходит?

Ань Лань тоже был ошеломлен. Теперь он сидел на столе Сяо Чэня, свесив ноги по обе стороны от Сяо Чэня.

Сяо Чэнь откинулся на спинку стула и посмотрел на Ань Ланя.

Его рука накрыла шею Ань Ланя, а его пальцы были длинными. Казалось, что Сяо Чэнь схватил текущую кровь в шее Ань Ланя, хотя он не применял никакой силы.

«Знаешь ли ты, что большинство игроков в клубе Observing Mountains and Seas — альфа-самцы?»

Средний палец Сяо Чэня нежно коснулся затылка Ань Ланя, прямо там, где Ань Ланя ранее укусил высокочлассный Альфа.

Ань Лань задрожал, словно его ударило током, и его плечи непроизвольно приподнялись.

«Что ты имеешь в виду?»

Ань Лань задался вопросом, не считает ли Сяо Чэнь, что он не может сравниться с этими альфами.

«Это значит, что как бета, ты не будешь чувствовать феромоны, выделяемые этими альфами. Но теперь ты можешь это чувствовать. Когда ты преуспеешь и заденешь гордость этих альф в *Observing Mountains and Seas*, они выпустят феромоны, чтобы сокрушить тебя и доминировать над тобой. Ты не научился сопротивляться феромонам, выделяемым альфами, которые сильнее тебя», — сказал Сяо Чэнь, наклоняясь ближе и понижая голос.

Остальные в классе гадали, что именно Сяо Чэнь сказал Ань Ланю, но Ань Лань услышал это, и Сюй Синжань, естественно, тоже услышал.

Ань Лань внезапно понял смысл предыдущей метафоры Сяо Чэня. Он действительно был маленьким цыпленком, а альфа-игроки в *Observing Mountains and Seas* были орлятами.

Если бы это было простое сравнение полета, маленький птенец мог бы быть тем же самым, что и орленок. Однако, как только орленок клюнул маленького птенца своим острым клювом, беззащитный маленький птенец был бы серьезно ранен.

Сяо Чэнь не смотрел на него свысока; он беспокоился, что эти альфы из клуба, которые смотрели на всех свысока, могут навредить Ань Ланю.

Тренировочные матчи могут быть честными, но что насчет матчей за пределами тренировочных? У Сяо Чэня были такие опасения, а Ань Лань предположил, что в *Observing Mountains and Seas* наверняка есть несколько альф, которые хуже Ли Чжэннаня.

«Сяо Чэнь, я скажу это снова — отпусти его. Тренер Линь и я уверены в Ань Лане», — раздался голос Сюй Синжаня.

«Уверенность в Ань Лане? В ком вы были уверены во время матчей прошлого сезона?» — парировал Сяо Чэнь.

«Сяо Чэнь, хватит. Не ввязывайся в это».

Любой мог услышать предупреждение в голосе Сюй Синжаня. Изначально нежный голос был подобен ножнам из янтаря, и в этот момент они собирались раскрыться, открыв холодный блеск.

Несколько альф в заднем ряду класса нахмурились, и когда один из них встал и быстро вышел из класса, остальные последовали его примеру.

«Что... что происходит?» Цяо Чуло почувствовал, что все становится немного серьезным. Он даже не понимал, как все дошло до этого.

Сяо Чэнь холодно сказал: «Другие одноклассники-омеги, выходите. Ваш староста сейчас выпустит феромоны».

Несколько одноклассников-омег переглянулись, гадая, не ослышались ли они. Сюй Синжань, который никогда не злился, действительно собирался выпустить феромоны? Они вышли из класса.

Чэнь Наонао и Толстяк оттащили Цяо Чуло. Цяо Чуло посмотрел на Ань Ланя, шею которого сдавливали, чувствуя, что ему не следует уходить в этот момент.

«Сяо Цяо, сейчас не время для мечтаний! Ты не сможешь справиться с феромонами нашего старосты!» — тихо напомнил Чэнь Наонао Цяо Чуло.

«Ань Лань тоже не справится!» Цяо Чуло не забыл, что Ань Лань — потенциальный альфа.

Другие альфы, почувствовав неладное, уже ушли, ускользнув, словно произошло землетрясение.

Но Цяо Чуло был встревожен. Ань Лань был так близко; как он мог избежать этого!

«Ань Лань — бета; он ничего не чувствует. Пошли, пошли...» Пан Хуаэр оттолкнул Цяо Чуло от двух альфа-лидеров.

В этот момент Ань Лань почувствовала, что жизнь действительно полна взлетов и падений, словно извилистое путешествие с поворотами и неожиданностями.

И похоже, что Сяо Чэнь и Сюй Синжань собирались устроить поединок с помощью феромонов?

Хотя в школьной омега-группе все обсуждали, кто победит, если Сяо Чэнь и Сюй Синжань устроят феромонное противостояние, никто не предполагал, что окажется в центре этой бури.

Ань Лань глубоко вздохнул. Как инициатор этого феромонного поединка, он задался вопросом, следует ли ему чувствовать себя польщенным.

Но как только они начали бы выпускать феромоны, появилась бы высокая вероятность взаимного вреда, и он мог бы в конечном итоге попасть под двойную атаку.

Ань Лань приказал себе сохранять спокойствие. Если все можно решить разговором, то не

стоит прибегать к физическим действиям, не говоря уже о феромонах.

Он медленно поднял руку и положил ее на запястье Сяо Чэня.

Не нервничай. Сяо Чэнь тоже нормальный человек. Он не причиняет вреда людям. Ань Лань разумен, и гнев Сяо Чэня, вероятно, для его же блага.

«Во-первых... уважаемый представитель класса математики, я действительно не знаю, чем я тебя обидел. Если это из-за молочного чая, который предложил староста, то его уже почти не осталось. Все наши одноклассники могут разделить его аромат».

Кончики пальцев Сяо Чэня слегка дрожали, но Ань Лань чувствовал, как угрожающая атмосфера между его пальцами ослабевает.

«Во-вторых, я не знаю, что ты имеешь в виду под «позицией». Если это та позиция, в которой я сейчас нахожусь, задушенный судьбой, то я ее совсем не хочу. Можем ли мы обсудить это и позволить кому-то другому занять мое место?» — вежливо спросил Ань Лань. Он чувствовал, что его взгляд был искренне дружелюбным.

Сяо Чэнь замер. Его рот дернулся, а затем он внезапно расхохотался.

«Хахаха... хахаха... задушенный судьбой? Так я твоя судьба?»

Сяо Чэнь рассмеялся, его глаза сузились, а ресницы задрожали. Он излучал совершенно иное чувство.

Но его рука оставалась полностью прижатой к шее Ань Ланя, словно он играл со своей домашней кошкой, нежно пощипывая ее, без желания причинить вред.

«А есть в-третьих?» — спросил Сяо Чэнь, наклонившись, чтобы посмотреть на Ань Ланя.

Его глаза были даже прекраснее, чем представлял себе Ань Лань. Ань Лань необъяснимым образом подумал о розе в терновом кусте. Большинство людей видели только шипы тернового куста, игнорируя высокомерие и чистоту розы, капающей росой и сияющей солнечным светом — только если вы готовы отбросить предрассудки в своем сердце и оценить ее.

«И... всегда есть причина для встреч. Либо благословение, либо урок. Мы одноклассники уже больше двух лет. Ты планируешь продолжать благословлять меня или учить?» — очень искренне спросил Ань Лань.

На этот раз не только Сяо Чэнь, но и Сюй Синжань, сидевший напротив него, разразились смехом.

На губах Сяо Чэня появилась слабая улыбка, и напряженная атмосфера внезапно разрядилась.

«Действительно, можно обеспечить только свою собственную позицию. Большую часть времени мы гребем против течения. Если тренер Линь так уверен в вас, давайте устроим матч в эти выходные».

После того, как Сяо Чэнь закончил говорить, брови Сюй Синжаня нахмурились еще сильнее.

Ань Лань был ошеломлен. Он правильно расслышал? Сяо Чэнь только что сказал, что хочет сразиться с ним?

Хотя Сяо Чэнь отсутствовал в финале в прошлом сезоне из-за влияния неконтролируемых феромонов омеги, в прошлом году на национальном чемпионате по стрельбе среди молодежи Сяо Чэнь занял второе место в индивидуальной стрельбе по движущейся мишени на 10 метров. Он также выиграл командный чемпионат вместе с Гу Лиюем и Сюй Синжанем.

Абсолютно первоклассные навыки.

В прошлом году Ань Лань даже не вышел в финал...

Сяо Чэнь откинулся на спинку стула, приподнял уголок рта и лениво спросил: «Что? Испугался?»

«Сяо Чэнь...» Сюй Синжань нахмурился еще сильнее.

Ань Лань посмотрел на Сяо Чэня, внезапно осознав, что, хотя у альфа есть определенные преимущества во многих областях, он никогда не думал, что проиграет им в стрельбе.

В прошлом, когда он был еще бетой, он чувствовал, что его фокус сильнее, чем у альфа. Теперь, когда он переходил в альфу, он также чувствовал себя счастливым, что он был альфой, не затронутым восприимчивым периодом.

Физиологически у него было большее преимущество, чем у Сяо Чэня.

Он не боялся.

Более того, соревнование по стрельбе было просто победой или поражением. Оно не могло определить судьбу чьей-то жизни или вовлечь в нее жизнь и смерть, так что не было причин бояться.

В этот момент на лестнице появился Гу Лиуй, держа в руках пакет с едой на вынос. Как только

Цяо Чуло увидел его, его глаза загорелись.

«Гу Лиюй! Ты вернулся?»

Гу Лиюй спокойно подошел к нему, повернул голову и посмотрел на него: «Что случилось?»

Цяо Чуло указал на дверь класса и сказал: «Ты, ты, ты... быстро заходи! Сяо Чэнь собирается издеваться над Ань Ланем, а староста класса собирается выпустить феромоны!»

Как только слова слетели с его губ, взгляд Гу Лиюя опустился, его длинные ноги зашевелились, и он быстро вошел в класс.

Пан Хуаэр и Чэнь Наонао, потрясенные, потянули Цяо Чуло: «Сяо Цяо, ты только что разговаривал со школьной травой?»

«Да, да», — теперь Цяо Чуло беспокоился только об Ань Лане.

В этот момент Ань Лань случайно посмотрел в глаза Сяо Чэню и сказал: «Я не боюсь».

«Что вы, ребята, делаете?»

Холодный голос раздался в классе.

В тот же миг все пространство словно покрылось слоем инея.

Сяо Чэнь, Сюй Синжань и Ань Лань обратили взоры к двери.

«Что ты делаешь?» Сяо Чэнь поднял бровь, положив руку на плечо Ань Ланя. Он улыбнулся и сказал: «Что еще я могу сделать? Просто организовал тренировочный матч с нашим одноклассником Ань Ланем».

Гу Лиюй ничего не сказал, его взгляд был устремлен на Ань Ланя.

Ань Лань тут же кивнул: «Да, это тренировочный матч! В эти выходные староста класса пригласил меня в клуб, а затем Сяо Чэнь предложил провести со мной матч».

Взгляд Ань Ланя был открытым и искренним. Глядя на его профиль, Сюй Синжань слабо улыбнулся.

Гу Лиюй подошел, небрежно поставил пакет с едой на стол, затем обхватил руками талию Ань

Ланя и поднял его со стола прямо перед Сяо Чэнем.

В тот момент, когда его тело оторвалось от земли, Ань Лань инстинктивно схватил Гу Лию за воротник.

Сяо Чэнь хотел протянуть руку, чтобы остановить его: «Гу Пиюй, ты не сошел с ума...»

Гу Лиюй повернул лицо, и его взгляд скользнул по Сяо Чэню, словно лед. Тем временем, Сюй Синжань, неизвестно когда, появился позади Сяо Чэня и нажал на его руку.

«Вы двое хотите, чтобы вас заперли?» — голос Сюй Синжаня утратил свою обычную теплоту, став тихим, с явным предупреждением.

Сяо Чэнь усмехнулся: «Кто сейчас хотел устроить феромоновую битву?»

Ноги Ань Ланя снова коснулись земли. Сила рук Гу Лиюй заставила его почувствовать себя немного ошеломленным.

Он выглядел стройным, но был ростом 178 см. Чтобы поддерживать хорошую осанку для стрельбы и устойчивость руки, он также занимался систематическими упражнениями на наращивание мышечной массы. У него было довольно много мышц на теле. Как Гу Лиюй поднял его, без усилий?

Ань Лань с удивлением посмотрел на Гу Лиюя.

В этот момент Сюй Синжань скрестил руки на груди, откинулся на угол стола и холодно сказал: «Помню, перед тем, как мы пришли в Третью среднюю школу, мы обещали Комитету по управлению Альфа, что не будем обмениваться феромонами».

Комитет по управлению Альфа-группой — это совершенно особое учреждение, в котором должны зарегистрироваться все высококлассные Альфа-группы.

Поскольку восприимчивый период высококачественных Альф крайне нестабилен, существует значительный риск причинения вреда другим из-за экстремальных эмоций. Поэтому Комитет по управлению Альфа периодически направляет оценщиков для оценки доминантных Альф.

Будь то семья Гу или семья Сю, известные доминантные семьи Альфа, они воспитывают своих детей с раннего возраста, чтобы они контролировали свои феромоны и эмоции. Другими словами, эти специально обученные высококачественные Альфы умеют сдерживать себя, даже манипулируя результатами своих оценок в определенном диапазоне.

Студенты, будучи молодой и уязвимой группой, подписывают обязательство в Комитете по

управлению Альфа перед зачислением. Это обязательство гласит, что, за исключением самообороны, они ни в коем случае не могут участвовать в соревнованиях по феромонам с другими высокочлассными Альфа в школьной среде.

Ань Лань чувствовал напряжение в атмосфере.

Более того, если бы эти трое действительно собирались вступить в феромонную схватку, они, вероятно, не смогли бы добиться «целевого выброса», и это, скорее всего, повлияло бы на других.

«Эм... Я не против, если вы, ребята, захотите устроить феромоновое противостояние», — сказал Ань Лань.

Сяо Чэнь покосился на Ань Ланя: «Малыш, ты думаешь, что ты бета или что-то в этом роде?»

«Ань Лань, что за чушь ты несешь?» Привлекательные брови Сюй Синжань нахмурились.

«Будучи полу-Альфой, как я, я определенно немедленно свалюсь под воздействием твоих феромонов. По крайней мере, я смогу сделать десятидневный перерыв в больнице — тогда мне не придется сдавать ежемесячные экзамены», — пожал плечами Ань Лань с выражением лица «дохлая свинья не боится кипятка».

Сюй Синжань надавил прямо на затылок Ань Ланя.

«Мечтай дальше».

Сяо Чэнь также цокнул языком: «Просто сосредоточься на ежемесячных экзаменах, малыш».

Ань Лань не мог понять Сяо Чэня. Этот парень мог угрожать ему держа за шею в один момент, а в следующий разговаривать как друг.

По-настоящему непредсказуемо.

В этот момент Цяо Чуло с обеспокоенным выражением лица просунул голову и заглянул. Сюй Синжань поманил его: «Хорошо, все могут войти. Быстро заканчивайте есть; скоро у нас будет вечернее самообучение».

Услышав голос Сюй Синжаня, все вздохнули с облегчением и вернулись в класс.

Ань Лань попытался обойти Гу Лиюя слева, но пространство было слишком узким, а аура Гу Лиюя оставалась несколько внушительной. Ань Лань не знал, как попросить его отойти в

сторону, поэтому он повернулся в другую сторону. Гу Лиюй по-прежнему не проявлял намерения уступать, поэтому у Ань Ланя не было выбора, кроме как развернуться и спланировать круг к своему месту из-за трибуны.

Однако неожиданно Гу Лиюй повернулся в сторону.

Гу Лиюй не уступил дорогу, вызвав у Ань Ланя головную боль. Но если бы Гу Лиюй уступил дорогу, а Ань Лань не пошёл бы по этому пути, это было бы значительной потерей лица для обеих сторон.

Ань Лань мог только осторожно обойти Гу Лиюя.

Проход показался немного тесноват для двух мальчиков. Ань Ланю пришлось немного откинуться назад, а поясницей прижаться к столу, чтобы пройти.

Гу Лиюй был немного выше Ань Ланя. Чтобы не упираться носом в подбородок Гу Лиюйя, Ань Ланю пришлось запрокинуть голову, чтобы сохранить некоторое расстояние между ними.

В эту долю секунды Ань Лань так нервничал, что даже не смел дышать.

Но по иронии судьбы руки Гу Лиюя небрежно лежали за его спиной на столе. Он даже слегка опустил голову. Когда Ань Лань проходил мимо, он заподозрил, что его нос мог задеть нос Гу Лиюя.

Только после того, как он полностью прошел, Ань Лань с трудом сглотнул и протяжно выдохнул.

В классе снова воцарилась в оживленная атмосфера, и все ученики автоматически проигнорировали недавние слухи о том, что три высокочлассных Альфы едва не ввязались в феромонную разборку. Некоторые ели, другие были в своих телефонах.

Ань Лань вернулся на свое место. Во время сложившейся ранее ситуации на пол упал не только чай с шариками, но и яичный рулет.

«Мне пойти с тобой и купить еще один?» — прошептал Цяо Чуло.

«Неважно, занятия скоро начнутся». Ань Лань подумал о том, чтобы есть немного меньше, чтобы оставаться более внимательным во время вечерних самостоятельных занятий. В противном случае кровь будет занята перевариванием пищи в желудке, оставляя мало усилий для мозга.

«Да ладно, в последнее время ты просто ходячий желудок. Ты умрешь с голоду». Цяо Чуло

протянул свой яичный рулет Ань Ланю.

«Мне это не нужно, ты это съешь». Ань Лань улыбнулся и покачал головой. «Я только что выпил полчашки молочного чая, а жемчужины внутри очень сытные...»

В этот момент Гу Лиюй подошел, все еще неся пакет с едой, с которым он вошел в класс. Одна рука потянулась к Ань Ланю.

«А?» Ань Лань подняла глаза, чувствуя себя немного озадаченным.

Класс снова затих. Независимо от того, ели ли они, смотрели ли видео или просматривали Weibo, все смотрели в сторону Гу Лиюя.

Сяо Чэнь, который изначально не был заинтересован в вечерних самостоятельных занятиях и планировал ускользнуть, также остановился у двери класса.

Сюй Синжань встал, собираясь что-то сказать.

«Разве ты не говорил, что угостишь меня ужином во время вечернего самостоятельного обучения в прошлый раз?» — заговорил Гу Лиюй.

Взгляды всех, изначально сдержанные и осторожные, изменились, наполнившись желанием понаблюдать. Они намеревались общаться глазами, но теперь все хотели стать свидетелями каждого момента, когда Гу Лиюй проявляет инициативу, чтобы поговорить с кем-то и попросить угостить его едой.

Ань Лань знал, что Гу Лиюй имел в виду инцидент, когда Ли Чжэннань пришел беспокоить их, и Гу Лиюй разрешил конфликт, пригласив их в Стрелковый Клуб на матч. Ань Лань обещал угостить Гу Лиюй едой после этого.

На самом деле этот вопрос все время был у Ань Ланя на уме; платить за добро было его принципом.

Однако яичный рулет уже упал на землю, и даже если Гу Лиюй этого не видел, Ань Лань знал.

Жизнь Гу Лиюя была действительно изысканной, но Ань Лань считал, что в пределах его возможностей угостить его чем-то не будет неуважением. Однако он не хотел давать ему то, что упало на землю.

Рука Гу Лиюй все еще была протянута, и было похоже, что он не хотел, чтобы Ань Лань угостил его едой, а скорее хотел что-то вложить ему в руку.

«Как насчет... красного конверта в WeChat?» — Ань Лань попытался разрядить обстановку, выпалив не подумав. Он привык шутить с Сяо Цяо, и когда нервничал, он непреднамеренно использовал обычный способ обращения с Сяо Цяо.

О нет, Ань Лань, у тебя проблемы с мозгами? Ты обещал кого-то угостить, а теперь не присоединяешься. Посылка красного пакета — что это значит?

«Разве ты его не купил?» — спросил Гу Лиюй.

Его голос был негромким, но вполне слышным, ледяным, но в то же время чистым, очень приятным для ушей.

Автору есть что сказать:

На данный момент: Сюй Синжань первый угощает Ань Ланя едой — латте в больнице; Сяо Чэнь первый наслаждается объятиями Ань Ланя; Гу Лиюй первый касается талии Ань Ланя.

Есть ли что-то еще, что является первым?

Кто-то сказал, что Сяо Чэнь издевается над Ань Ланем. Если присмотреться, Сяо Чэнь недоволен, потому что считает, что еще не время вводить Ань Ланя в группу альф для соревнования, так как Ань Лань пока не может противостоять феромонным атакам альф. Не делайте поспешных выводов о издевательствах, когда видите сцену сдавливания шеи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289798>